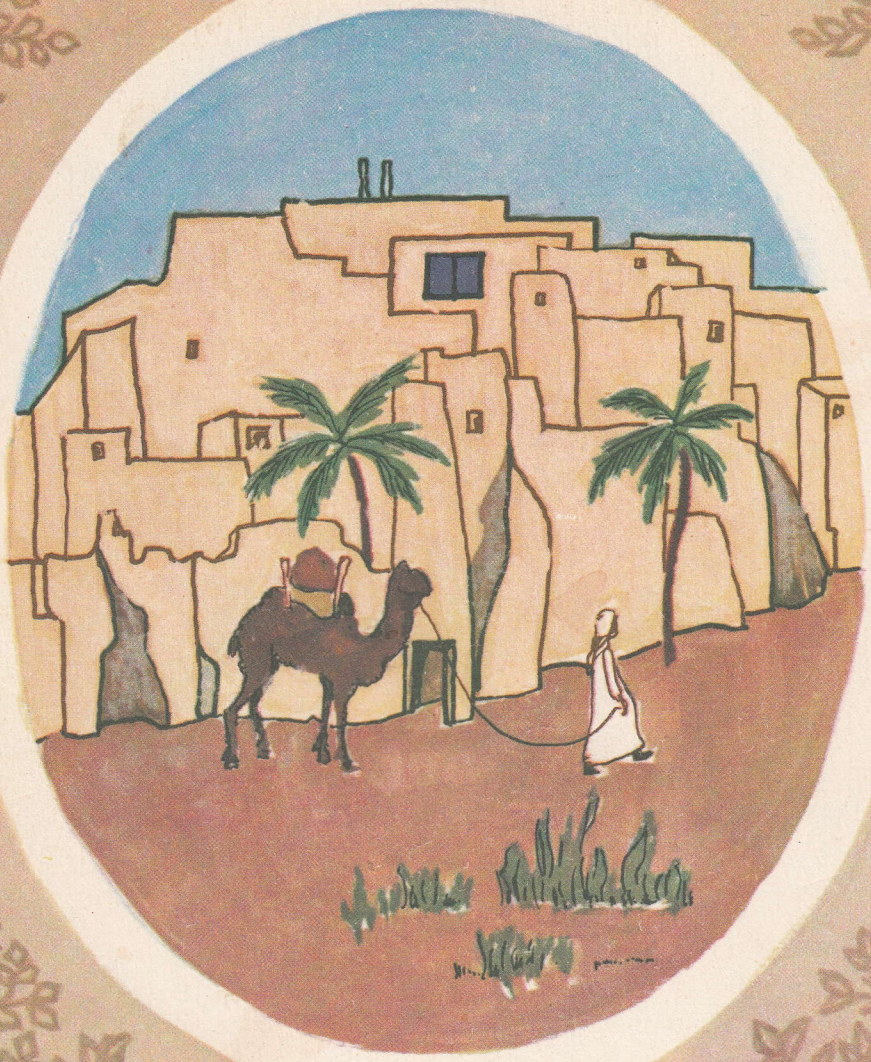
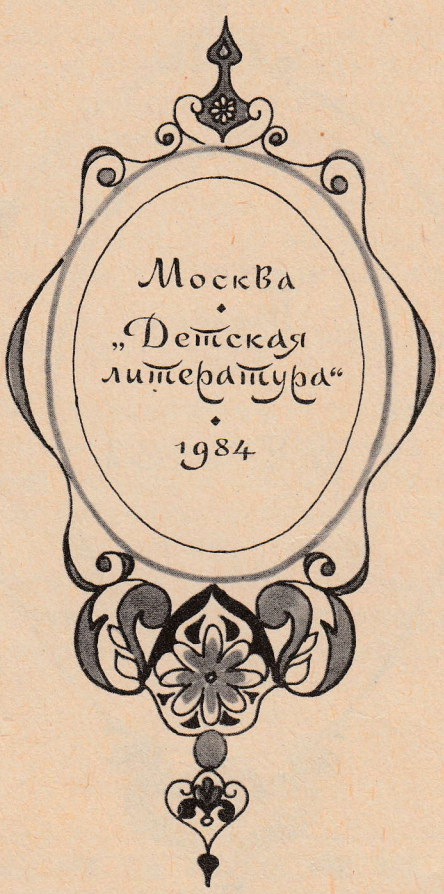
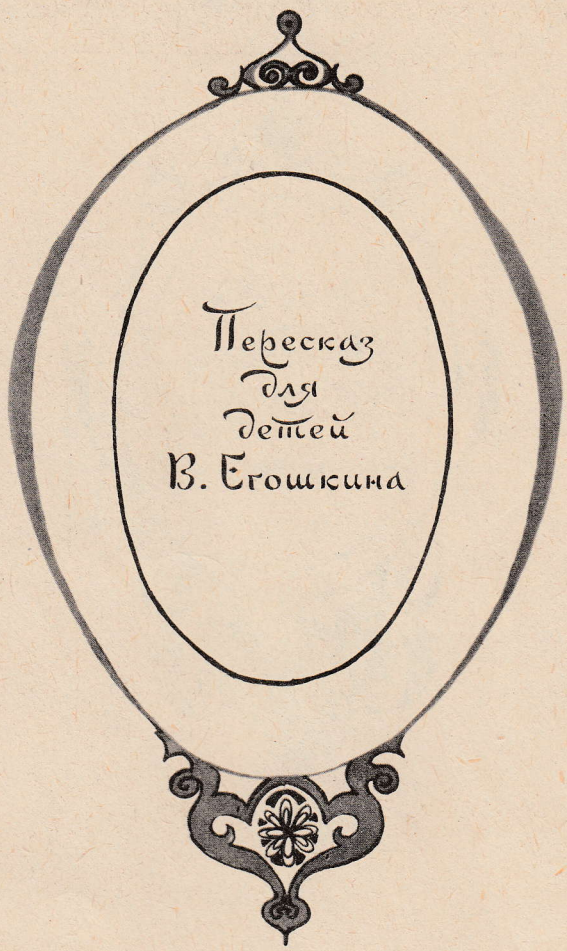


ЧУДЕСНЫЙ ГРАНАТ


Москва
„Детская литература“
1984



Рисунки
К. Островской

ЧУДЕСНЫЙ ГРАНАТ
Алжирские народные сказки

И (Афр)
Ч-84

Содержание

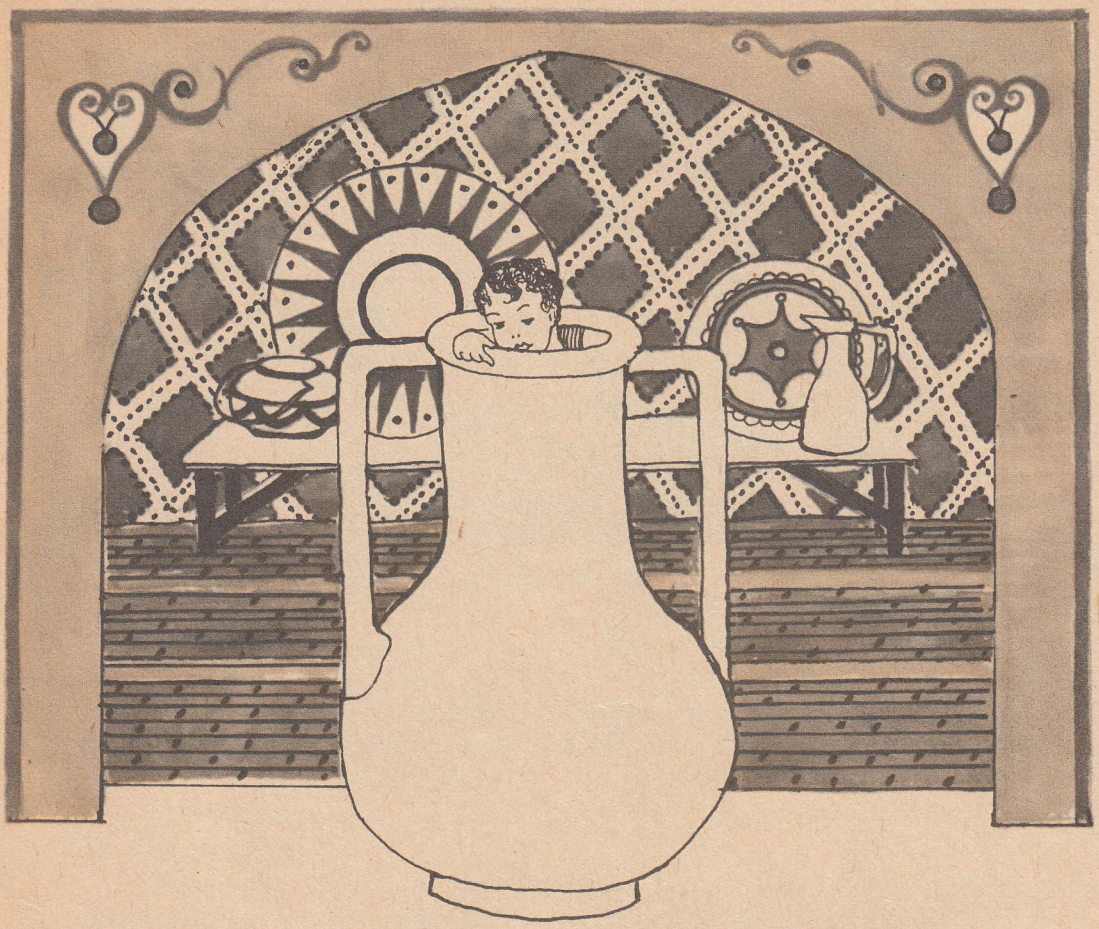
МАЛЬЧИК ИЗ КУВШИНА
5

ЧУДЕСНЫЙ ГРАНАТ
17

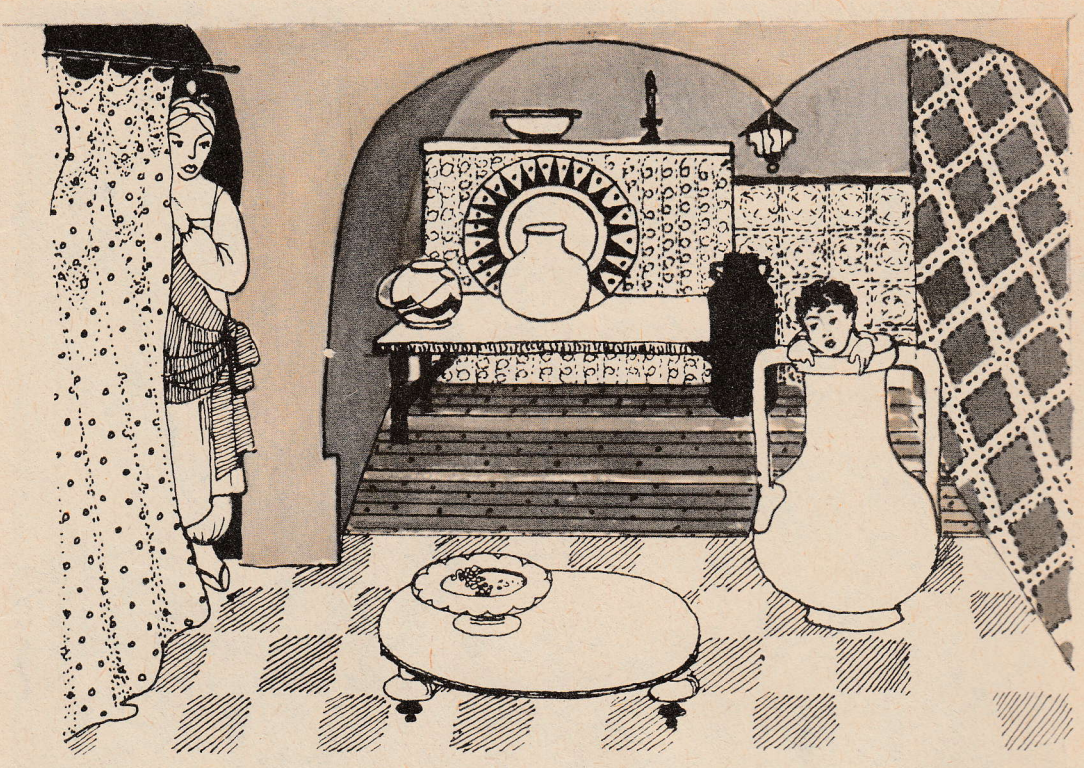
ЛЕВ, КОТОРЫЙ СВОЕЙ МАТЕРИ НЕ ПОСЛУШАЛСЯ
25

Ч $\frac{4803020000-421}{М101(03)84}$ 151—84

© Пересказ на русский язык. Иллюстрации.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1984 г.



МАЛЬЧИК из КУВШИНА



Жили когда-то в горах Джурджуры[1] муж и жена. Детей у них не было. Купила однажды жена большой глиняный кувшин и говорит:

— Будь у меня сын, даже если бы он вышел из обыкновенного глиняного кувшина, как я была бы счастлива!

Прошло время, и вот однажды, садясь завтракать, жена заметила, что еду на столе уже кто-то трогал. Сказала она об этом мужу, и решили они проследить, кто это хозяйничает.

Вечером, как обычно, поставила жена блюдо с кускусом[2] на стол и вышла из комнаты. Дверь плотно не закрыла, встала за ней и смотрит в щель. Тут зашуршало что-то в кувши-

[1] Джу́рджура — горный массив в центральной части северного Алжира.

[2] Кускýс — национальное алжирское блюдо, похожее на пшённую кашу.

не, который в углу стоял, и вылез из него маленький мальчик. Забрался он на стол и принялся проворно есть кускус.

Распахнула женщина дверь и спрашивает:

— Ты кто такой и как сюда попал?

— Я твой сын Мерзу́г,— ответил малыш.— Вы же с отцом хотели, чтобы у вас был сын. Вот ваше желание и сбылось.

Обрадовались муж и жена. Наконец-то судьба послала им сына!

Стали они мальчика холить и ласкать, оберегать от всех трудностей и забот. Отвели ему комнатку на втором этаже и на улицу не выпускали, чтобы ненароком кто не обидел. Кормили только яйцами, уже очищенными от скорлупы, и мясом без костей, чтобы мальчик зря не утомлялся. Так Мерзуг и жил, не видя детей, не зная, что на свете делается. Даже на улицу выглянуть он не мог: окно в его комнатке было краской закрашено.

Как-то, когда мальчик уже подрос, зашла к ним в дом соседка и говорит ему:

— Бедняжка! Твои сверстники на улице играют, а ты вечно взаперти сидишь и даже мяса настоящего с костями ни разу не попробовал.

Обидно стало Мерзугу, и начал он просить свою мать:

— Давай мне теперь, пожалуйста, как всем, мясо с костями.

Дали мальчику, как он просил, мясо с костью, а соседка ему подсказывает:

— А ты брось кость в окошко, увидишь, как дети на улице играют.

Он так и сделал: бросил кость в окно, стекло разбилось, и увидел мальчик за окном мальчишек, которые вовсю резвились на улице.

Стал Мерзуг просить отца:

— Подари мне быстроногого коня, чтобы его передние ноги были как ветер, а задние как молнии.

Не мог отец сыну ни в чём отказать. Купил ему резвого скакуна, и стал с тех пор Мерзуг с раннего утра до позднего вечера носиться на нём по узким улочкам селения и по окрестным горам и долинам. Да не просто скачет, а то прохожего с ног собьёт, то повозку чью-нибудь опрокинет, то в поле пшеницу помнёт. Житья не стало жителям селения от его проделок. Сколько раз они родителям Мерзуга жаловались,

сколько раз заставляли за причинённый их сыном ущерб платить, а от баловства парнишку так и не сумели отучить.

Однажды, когда Мерзуг уже подрос и стал юношей, подъехал он на своём скакуне к фонтану, в котором все жители селения брали воду, стирали и поили лошадей. А рядом с фонтаном одна старая женщина ручной мельницей зерно молола и лепёшки пекла. Задел Мерзуг своим конём её мельницу, рассыпал муку, перевернул жаровню. Рассердилась старуха и говорит:

— Никчёмный ты человек, Мерзуг! Только и умеешь, что старух обижать. А вот на то, чтобы взять себе в жёны дочь гули[1], ты не способен.

Стыдно стало юноше. Вернулся он домой и стал расспрашивать мать, где живёт гуля с дочерью. Долго не хотела та ему говорить, а потом всё же рассказала, как добраться до леса, в котором живёт женщина-людоед. Вскочил Мерзуг на своего коня и отправился в дальний путь.

Много ли, мало ли времени прошло, добрался он наконец до дома гули. На стук открыла ему дверь её дочь Аиша и спрашивает:

— Ты зачем сюда приехал? Разве не знаешь, что моя мать — людоедка? Если она тебя здесь найдёт, то обязательно съест.

— Тебе решать, отдавать меня на съедение или нет. А приехал я, чтобы взять тебя в жёны и увезти отсюда.

Понравился Аише юноша. Спрятала она его на посудной полке под большим глиняным блюдом. Вернулась из леса гуля и только порог переступила, почуяла человеческий запах. Спрашивает она девушку:

— Дочь моя, у нас, никак, гость?

— Да кто же придёт к нам в гости, матушка? Ты ведь людоедка и всех, кто к нам приходит, съедаешь.

— Неужто мне почудилось?

Уселась гуля на пол и принялась свою посуду мыть. Блюда одно за другим сами с полки к ней слетают, гуля их помоет, и они сами же обратно на место становятся. Только одно блюдо на полке осталось. Задребезжало оно, на месте запрыгало, а на пол спускаться не стало.

---

[1] Гу́ля — женщина-людоед.

Гуля спросила Аишу:

— Что это с блюдом? Почему оно не спускается?

— Да я, матушка, под него одну дряхлую старушку положила. Очень уж она костлявая. Пусть полежит до утра.

Посмотрела гуля на дочь и спрашивает:

— А когда ты, доченька, спать будешь?

— Я, матушка, засну, когда из-под камней очага начнёт пробиваться травка. А ты?

— А я засыпаю, когда в моём животе начинают рычать, реветь и выть все звери, которых я за день съела. Только тогда ты можешь смело сказать: «Моя мать крепко спит».

Уселись они возле очага и молчат. Сначала гуля поглядывала, не пробивается ли из-под камней очага зелёная травка, а потом её сморил сон. Зарычало, заревело, завыло у неё в животе.

Положила Аиша рядом с матерью седло для му́ла, накрыла его своим одеялом, а сама с юношей села на коня, и они поскакали прочь.

Тут вдруг загремела, загрохотала в доме гули ступка́, приговаривая:

— Это я, ступка, грохочу. Украл человек нашу доченьку!

— Замолчи! Не мешай мне спать! — крикнула гуля во сне, но ступка не унималась.

Тут гуля проснулась. Увидела она, что не обманула её ступка: дочь пропала, а вместо неё под одеялом седло для мула лежит. Выскочила гуля из дома и пустилась в погоню.

А беглецы уже до уэда[1] добрались. Уэд хоть и не очень глубокий, но широкий, и воды в нём много, вброд не перейти. Говорит Аиша:

— О уэд, уэд, берега твои масляные, воды медовые, пропусти нас, пожалуйста, а то гуля, мать моя, догонит нас и съест!

Тут же воды в уэде поубавилось и он обмелел. Без труда перебрались через него Мерзуг и Аиша.

Подбежала к уэду гуля и давай кричать на него:

— Ах ты, сточная канава, ну-ка пропусти меня! Мне дочь догнать нужно, а то увезёт её человек!

---

[1] У э́ д — овраг или ущелье, по которому обычно течёт бурная река. Летом нередко пересыхает.

Рассердился уэд, наполнился до краёв водой, и понёсся по нему поток, смывая всё на своём пути. Чуть не утонула гуля, но всё же сумела выбраться на другой берег.

А Мерзуг с Аишей уже до второго уэда доскакали. Берега у него крутые и скалистые, вода в нём быстрая и мутная, и несёт она целые стволы деревьев и огромные камни. Просит девушка:

— О уэд, уэд, берега твои масляные, воды медовые, пропусти нас, пожалуйста, а то гуля, мать, догонит нас и съест!

Успокоился уэд, и высохла в нём вся вода, а когда беглецы перебрались через него, вновь понёсся по уэду стремительный горный поток.

Подбежала к уэду гуля и кричит:

— Ах ты собака, сын собаки! Пропусти меня, а то мою дочь человек увезёт!

Но чем больше ругалась гуля, тем полноводней становился поток, тем больше неслось в нём вырванных с корнем деревьев и огромных камней. Поняла гуля, что не перебраться ей через уэд. Вдруг увидела она на другом берегу Аишу и Мерзуга и закричала:

— Бегите, но знайте, что будет на вас моё материнское проклятие! Муж твой, Аиша, превратится в сковороду, а ты — в горшок.

Обернулась девушка и говорит матери:

— Зачем проклинаешь ты меня, матушка? Разве ты хочешь, чтобы меня всю жизнь люди ненавидели и боялись, как тебя? Разве ты не хочешь, чтобы твоя дочь стала счастлива?

— Будь по-вашему,— сказала гуля.— Не стану я вас проклинать. Пусть ты будешь красива, как полная луна, а твой муж — как солнце. И вот вам мой материнский совет: никогда не разнимайте дерущихся зверей.

Гуля повернула назад, а юноша с девушкой поехали дальше. Несколько раз попадались им по дороге дерущиеся животные: то бараны, то собаки, то шакалы. Хотел их Мерзуг разнять, но каждый раз Аиша его останавливала. Подъезжая к селению, где жил Мерзуг, встретили они двух дерущихся орлов. Не успела девушка удержать юношу, бросился он их разнимать. И тут один из орлов схватил его и взвился в небо. Только Аиша своего суженого и видела.

Заплакала девушка. Одна она осталась в целом свете. Тут из дома вышли соседи родителей Мерзуга, увидели незнако-

мую девушку и предложили ей пойти к ним в работницы. Согласилась Аиша, жить-то где-то надо было. А были те соседи жадными и злыми людьми. И настали для девушки тяжёлые дни. Спала она под открытым небом на голой земле, кормили её впроголодь, заставляли делать самую чёрную работу да ещё и били нередко.

Каждое утро на рассвете прилетал орёл с Мерзугом под крылом, садился на ограду, отделявшую сад соседей, у которых жила Аиша, от сада его родителей, и юноша спрашивал:

— Как ты живёшь, Аиша?

— Как в тюрьме.

— Будь прокляты злые соседи! — говорил юноша, и орёл уносил его прочь.

Как-то мать Мерзуга вышла в сад и услышала этот разговор. Когда орёл улетел, она спросила Аишу:

— С кем это ты разговаривала?

— А вы приходите к ограде завтра утром, увидите, — ответила девушка.

На следующее утро мать Мерзуга вместе с мужем притаились у ограды. Орёл сел в том же месте, и родители смогли разглядеть у него под крылом сына. Они спросили его:

— Сыночек, скажи, как нам тебя освободить?

— Положите завтра утром у фонтана большие куски мяса. Все хищные птицы слетятся туда. Прилетит и мой орёл. Ударьте его изо всех сил палкой по крылу, он меня и выпустит.

Так они и поступили. Положили на следующее утро у фонтана большие куски мяса, и со всех сторон стали слетаться туда хищные птицы, прилетел и орёл со своею ношей. С трудом сел он на землю и стал мясо клевать. Тут из-за кустов выскочил отец Мерзуга и изо всех сил ударил орла по крылу палкой. Крыло у орла повисло и перестало прижимать юношу. Тот упал на землю. Подняли его родители и отвели в дом. Исхудал Мерзуг за это время, кожа да кости от него остались. Долго выхаживала его мать, и опять стал он сильным и здоровым.

Позвал тогда Мерзуг родителей и говорит им:

— Прошу вашего разрешения жениться на работнице наших соседей Аише.

— Как? Ты хочешь выставить нас на посмешище? Наш сын — и берёт в жёны безродную работницу?

Но Мерзуг настаивал на своём. Делать нечего. Назначили родители день свадьбы. Аиша пошла умылась в фонтане, переоделась, и когда увидели её, они поразились, так она была прекрасна. Никто не мог вообразить, что безродная работница может красотой своей сравниться со светом луны.

Так юноша женился на дочери гули. Семь дней, семь ночей длился свадебный пир. И жили они потом долго и счастливо.

ЧУДЕСНЫЙ ГРАНАТ

Жил в одном оазисе бедный крестьянин с женой. Родилась у них дочка, да такая пригожая, что в целом свете лучше не сыскать. Назвали девочку Зи́наб. Не могли отец с матерью на дочку нарадоваться. Хоть еле концы с концами сводили, всё делали, чтоб росла она в радости и нужды не знала.

Проезжал как-то через оазис Али́, сын султана далёкой страны. Встретил он Зинаб и влюбился в неё. Стал принц просить крестьянина отдать ему дочь в жёны. Видит тот, что и дочери юноша люб, согласился, но сказал:

— Хоть и беден я, дочь без приданого не отпущу. Как соберём ей всё, что требуется, так к тебе и отправим.

На том и порешили. Подарил Али девушке кольцо, а сам к себе домой уехал. Крестьянин же с женой стали дочери приданое готовить. Много ли, мало ли времени прошло, пора невесту в путь снаряжать. Смастерил крестьянин свадебную бассору[1] с занавесками, поставил её на спину своей единственной верблюдицы и отправил дочь в дальнюю дорогу. А сопровождать невесту вызвались богатая соседка с дочерью.

[1] Бассо́ра — крытые носилки, которые ставят на спину верблюда.

Перед отъездом мать дала Зинаб гранатовое зёрнышко и наказала беречь его пуще глаза.

— Ты не гляди, доченька, что подарок мой с виду такой немудрёный. Случится с тобой какая беда, съешь гранатовое зёрнышко, оно тебя и выручит.

Долго ехали по знойной пустыне Зинаб и её спутницы, через сыпучие пески и каменистые равнины, через колючие кусты и горные кряжи на своих верблюдах перебирались. Тут кончилась у них вода. Говорят попутчицы Зинаб:

— Есть здесь неподалёку колодец. Давай спустим тебя в него на верёвке, ты воды в бурдюк наберёшь, а потом мы тебя поднимем. Только свадебный наряд свой оставь, а то испачкаешь его в колодце. Да и кольцо сними — ненароком обронишь его там.

Так Зинаб и поступила. Когда подъехали к колодцу, сняла она свой свадебный наряд и кольцо, спустилась по верёвке в колодец, набрала воды в бурдюк, привязала его к верёвке и закричала:

— Тяните!

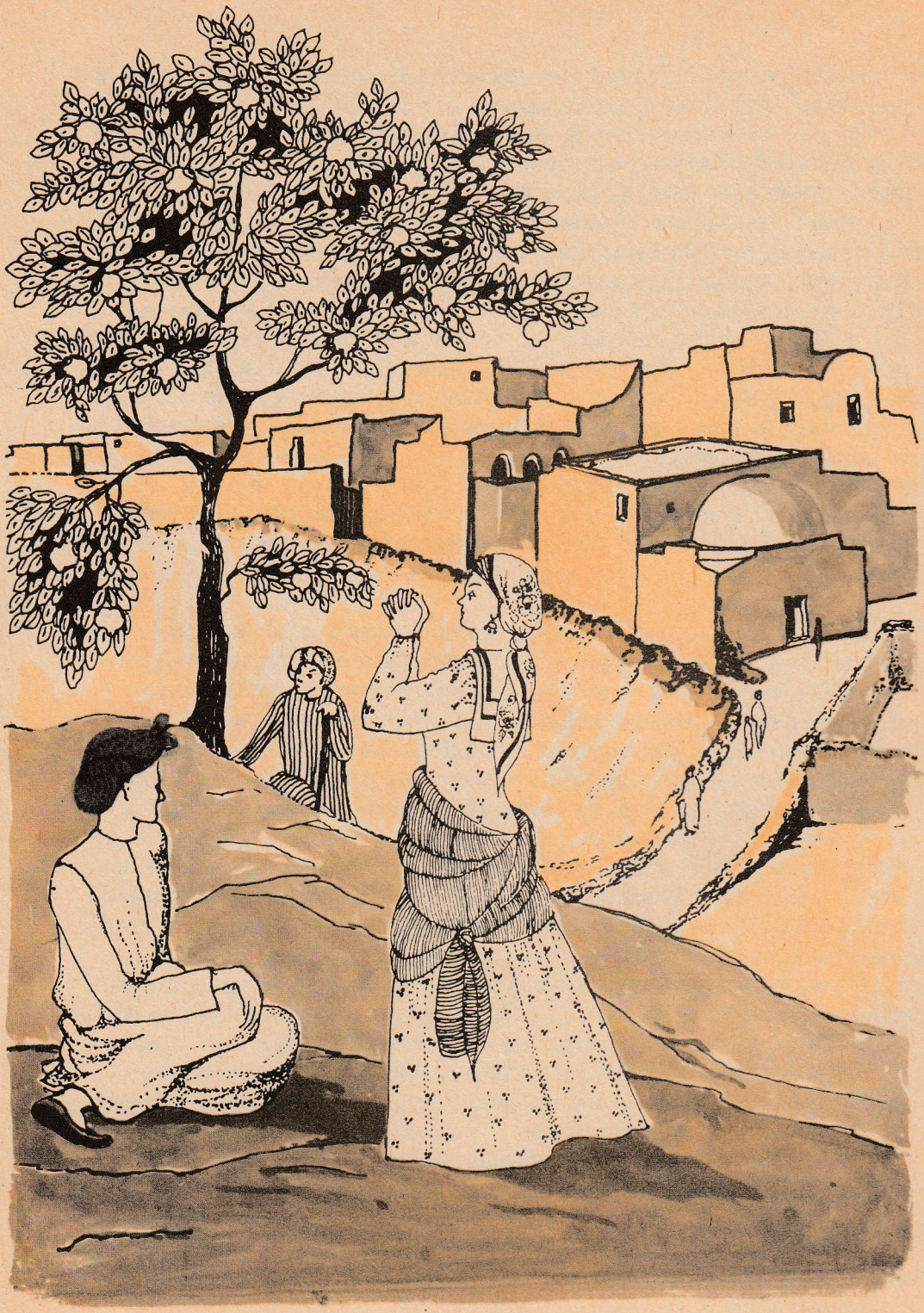
Вытащили её попутчицы бурдюк с водой, а верёвку Зинаб не торопятся опускать. Поговорили они меж собой и решили оставить невесту в колодце, а самим дальше ехать. Дочь соседки платье невесты на себя натянула, на палец кольцо, подаренное принцем, надела, забралась в бассору, и продолжили две злодейки путь как ни в чём не бывало.

Как ни звала, как ни кричала из глубокого колодца Зинаб, никто не откликался. Совсем уж отчаялась девушка, да вспомнила про материнский подарок. Съела она гранатовое зёрнышко и превратилась в птицу. Взмахнула птица крыльями, выпорхнула из колодца и полетела следом за двумя обманщицами.

Приехали соседка и дочь её в город, где жил принц, а тот невесту ждёт не дождётся. По обычаю, спрятала соседская дочь лицо своё под хаиком[1] и только кольцо жениху показала. Тут и свадьбу сыграли. А после свадьбы увидел принц — не похожа молодая жена на девушку, с которой он в оазисе встречался, ни обличьем, ни голосом, ни нравом, но ничего дурного не заподозрил — решил, что переменилась Зинаб с тех пор, как он её последний раз видел.

---

[1] Хáик — женская уличная одежда — кусок белой ткани, которой алжирские женщины укутываются с головы до пят.



Утром выходит садовник султана в сад, а на ветке сидит птица и поёт человеческим голосом:

Плачьте, деревья, плачьте, цветы,
Зинаб забыта, забыты мечты,
Подлым обманом разбита любовь.
Вспомните Зинаб — придёт она вновь.

И тут листья на деревьях пожелтели, сморщились и опали на землю.

Спустился Али в сад, а сад как заколдовали. Деревья голые стоят, трава пожухла, цветы завяли, птицы не поют, пчёлы не жужжат. Спросил он садовника, что случилось. Тот и рассказал ему о птице.

Решил принц птицу ту поймать. А она и сама в руки ему идёт. Посадил её Али в клетку золочёную, а клетку в опочивальне своей поставил. Сидит, птичье пение слушает и горькими слезами заливается.

Не понравилось это обманщице-жене. Задумала она птицу извести. Улучила минуту, когда принц из опочивальни вышел, схватила клетку с птицей и вынесла подальше в поле. Там бросила клетку в яму и сверху камнями завалила. Мужу же сказала, что птица в окно вылетела. Огорчился он, да делать нечего.

Скоро над кучей камней, которыми клетка с птицей была завалена, выросло чудесное гранатовое дерево. И потянулись к тому дереву со всей страны хворые да больные. Стоило только съесть его сочный плод — все болезни как рукой снимало.

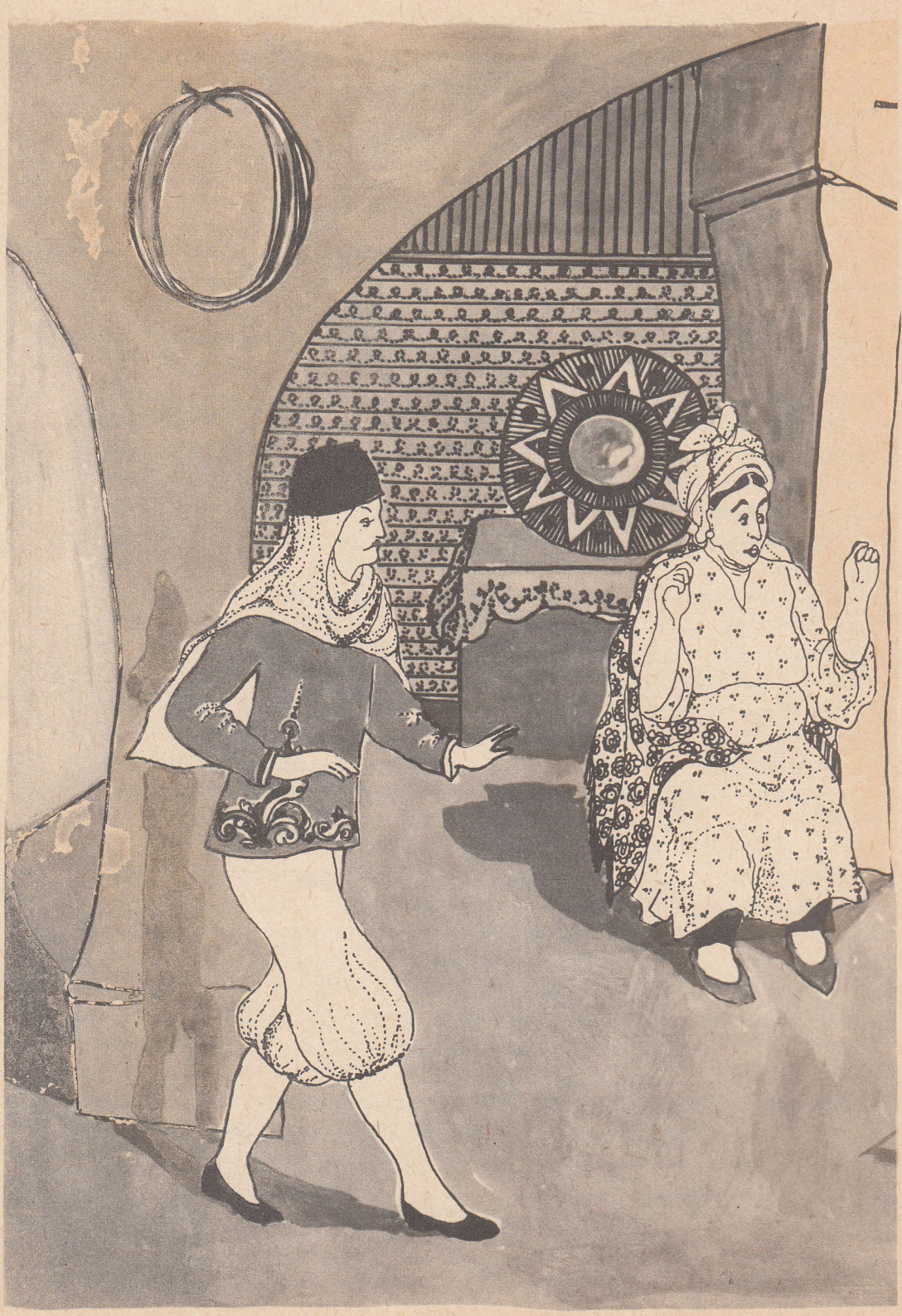
Прослышала о чудесной силе гранатового дерева больная одинокая старушка. Приковыляла она к нему и сорвала один большой-большой гранат. Да только сорвала, вся хворь у неё и прошла. Не стала старушка гранат есть. В своей гурбии[1] на пол его положила.

Отлучилась как-то старушка из дому. Вернулась, глядь — все дела переделаны, скотина накормлена, пол выметен, обед сварен. Не может бабушка в толк взять, кто ей так хорошо помогает.

Была в то лето сильная засуха. Трава не росла, скот кормить было нечем. Пришлось сыну султана на время раздать своих коров да овец людям на постой. И старушке отправил

---

[1] Гу́рбия — хижина из камней и глины.



он корову, такую тощую, прямо кожа да кости. Та и не надеялась от коровы молока получить. Жива бы осталась. Кормить-то нечем.

А корова умирать и не собиралась. День ото дня всё тучнее становилась. Шерсть на ней гладкая и блестящая сделалась. Вскоре и вымя молока полно, да такого душистого и вкусного, какого старушка отродясь не пивала.

Подивилась бабушка чуду такому. Травы по всей стране не сыщешь, а корова её всё краше становится. Задумала она проследить, кто же ей по дому помогает, кто корову кормит да холит. Вот она свой хаик надела — и за порог. Подождала немного и в окошко глядит.

Что же она увидела? Гранат, что в углу на полу лежал, вдруг раскрылся, и из него вышла девушка красоты неописуемой. Пошла тут красавица в сад. Где на землю ступила, в том месте трава расти стала. Другой шаг сделала, опять трава выросла. Да такая густая и зелёная, что сердце радуется. А корова уж тут как тут. Идёт следом, травку пощипывает. Вернулась девушка в дом, вошла в гранат, он и закрылся. Никому старушка не сказывала про то, что увидела.

Кончилась засуха, и стал принц розданный людям на постой скот собирать. Много коров и овец в то лето пропало. Думал он, что и коровы, которую старушке отправлял, давно уж в живых нет. Но пастуха на всякий случай послал. Как же тот удивился, увидев тучную корову с выменем, полным молока! Попытался пастух корову со двора вывести, да не тут-то было. Поддала она ему рогами, и вернулся он к сыну султана ни с чем.

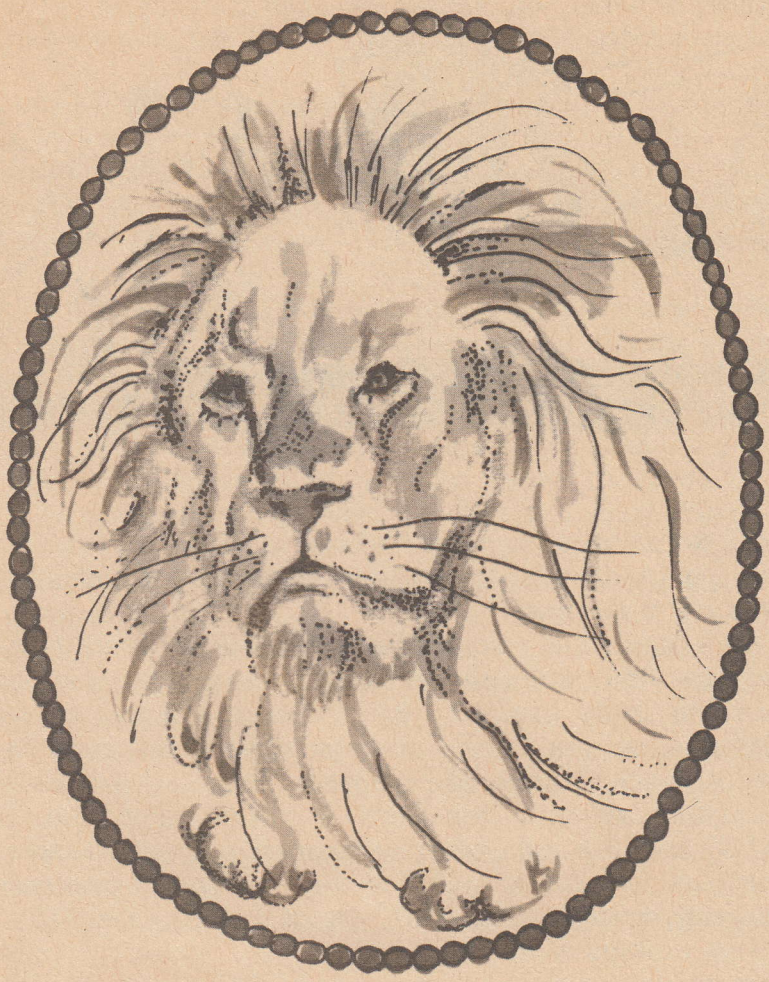
Кого ни посылал принц, никто корову со двора вывести не мог. Захотел он узнать, в чём тут дело, и пришёл к старушке сам.

Та и не знает, что сказать ему. Усадила принца в своём доме, а сама на чудесный гранат глядит.

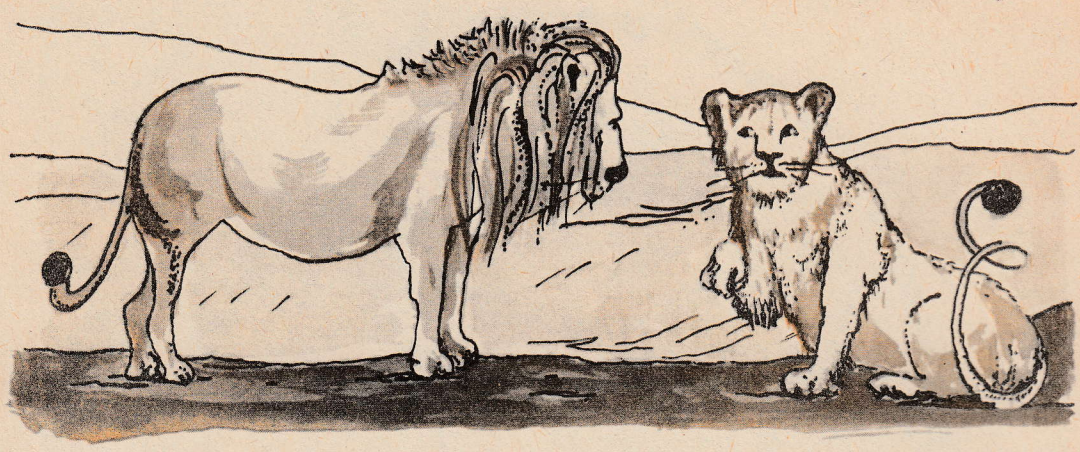
Тут вдруг раскрылся гранат, и вышла из него девушка, красивая, как день. Посмотрел на неё сын султана и глазам своим не поверил: то была Зинаб, ещё более прекрасная, чем прежде.

Три месяца длился свадебный пир. Вся страна радовалась счастью сына султана и дочери бедняка.

А злых обманщиц, которые хотели погубить Зинаб, прогнали прочь.



ЛЕВ, КОТОРЫЙ СВОЕЙ МАТЕРИ НЕ ПОСЛУШАЛСЯ



Жила когда-то в пустыне Саха́ра львица со львёнком. Рос львёнок, рос и превратился в могучего льва. Позвала его однажды мать и говорит:

— Сын мой! Ты уже почти взрослый и никого на свете не боишься. Но запомни: есть существо, которого следует остерегаться даже львам. Это — человек. На вид он меньше и слабее нас, но так хитёр, что при всей твоей силе лучше с ним не тягаться. Иначе не миновать беды.

Выслушал молодой лев мать, а сам думает: «Ох уж эти матери! Всюду им опасность мерещится. Разве может человек, который меньше и слабее меня, со мной справиться. Интересно, как человек выглядит? Надо бы его разыскать и силой с ним помериться».

И отправился лев человека искать. Шёл, шёл, а навстречу ему конь. Лев спрашивает его:

— Ты случайно не человек?

— Ну что ты! — заржал конь. — Я совсем непохож на человека. А зачем он тебе?

— Хочу с ним силой помериться.

— Не советую я тебе с ним силой мериться. Ты видишь, я ростом даже выше тебя, а человек со мной без труда справляется. Он вставляет мне в рот удила, бросает на спину седло, сам на меня забирается и заставляет скакать туда, куда ему хочется.

— А какого он роста?

— Он едва мне достаёт до загривка.

— Ну, тогда я с ним легко справлюсь,— сказал лев и пошёл дальше.

Встретил он верблюда и спрашивает:

— Ты случайно не человек?

— Нет,— отвечает верблюд,— а зачем он тебе?

— Хочу с ним силой помериться.

— Не советую я тебе с человеком связываться. Я хоть и очень силён, но человек сильнее меня. Он хватает меня за шею и заставляет ложиться на землю, потом вешает мне на спину два громадных вьюка и сам ещё наверх забирается. Когда я иду, пересекая знойные пустыни и преодолевая песчаные барханы, он достаёт флейту и начинает на ней играть. Если я устану и чуть замедлю ход, он берёт свою палку и меня ею потчует. Вот и приходится мне бежать.

— А какого он роста?

— Он еле дотягивается до моего горба.

— Ну, тогда я с ним справлюсь,— сказал лев и дальше пошёл.

Навстречу ему собака. Лев спрашивает:

— Ты человек?

— Нет,— отвечает собака,— но я друг человека, его спутник. Он меня кормит и поит, а я ему верно служу. Если хочешь, я тебя к нему отведу.

— Ты окажешь мне большую услугу. Я давно уже хочу с ним поговорить.

— Смотри только, если хочешь, чтобы он тебя хорошо принял, не делай глупостей.

Собака впереди пошла, а лев за ней. Пришли они в оазис к человеку. Собака говорит хозяину:

— Я привела к тебе гостя. Он хочет с тобой поговорить.

Тут лев зарычал грозно:

— Привет тебе, о человек!

Видит человек, что не с добром лев к нему пришёл, и отвечает:

— Почему ты решил, что я человек? Человека ещё найти надо.

— Отведи меня к нему.

— А зачем он тебе нужен?

— Говорят, он очень сильный. Хочу его побить и съесть. Но ему об этом не говори.

— Хорошо,— отвечает человек.— Я тебе покажу человека. Но сначала помоги мне одну срочную работу сделать.

Взял человек топор, подошёл к высокому пню, торчавшему из земли, и со всего размаху разрубил его топором так, что пень на две половинки раскололся, а между ними щель получилась.

— Засунь свои лапы в эту щель.

Лев и засунул лапы в щель. Выдернул тут человек топор, половинки пня сомкнулись и так сильно сдавили льву лапы, что вытащить он их уже не мог.

Взревел лев от боли:

— Мои бедные лапы! Этот проклятый пень их сейчас раздавит!

Пока лев так кричал, взял человек крепкую палку и говорит ему:

— Ты хотел человека видеть? Вот человек перед тобой. Буду тебя сейчас палкой потчевать.— Стал он льва палкой по спине колотить да приговаривать:— Так ты съесть меня хочешь? Разве я тебе сделал что-нибудь плохое? Разве я обидел тебя?

Понял тут лев, как права была его мать, советовавшая остерегаться человека. Понял и горько пожалел, что не послушал её.

Начал он плакать и стонать, начал человека упрашивать:

— Отпусти ты меня, человек. Я и близко теперь к твоему дому не подойду.

— Так и быть, на первый раз пожалею тебя, но смотри больше не попадайся,— сказал человек.

Побрёл лев, прихрамывая, домой. Бока у него болят, кости ноют.

Говорит ему львица:

— Тебе ещё мало попало. Почему меня сразу не послушался? Я ведь добра тебе хочу, глупому.

Стала львица сына своего выхаживать, раны ему зализывать, примочки из трав целебных прикладывать. Поправился молодой лев, опять силу свою почувствовал. Вот собрал он как-то таких же, как он, львов молодых, неразумных и говорит им:

— Надо нам навсегда от человека избавиться. Давайте все вместе нападём на него и разорвём на части.

Собрались львы в стаю и отправились к человеку. А тот издалека ещё увидел, что к нему львы идут. Забрался на пальму и ждёт, что дальше будет.

Видят львы, человек на пальме сидит. Стали они думать

да гадать, как до него добраться. По деревьям-то лазить они не умеют. Лев, который всех привёл, говорит:

— Давайте друг другу на спину заберёмся. Нас много, и мы до самой верхушки дотянемся. Я буду внизу стоять, вас всех на своей спине держать.

Взобрались львы один на другого, вот-вот человека за ногу схватят. А тот увидел, что лев, которого он палкой потчевал, в самом низу стоит, да как крикнет:

— Попались голубчики! Поближе, поближе пододвигайтесь, буду вас сейчас палкой потчевать!

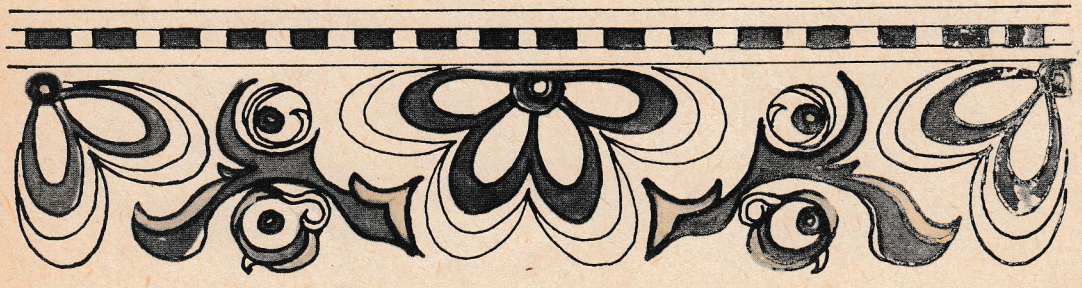
Задрожал тут самый нижний лев и бежать. А остальные один на другого попадали и, до полусмерти перепуганные, тоже наутёк бросились. Еле догнали они своего приятеля и спрашивают:

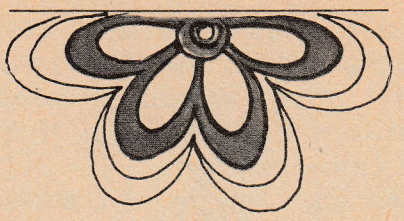
— Ты что это вдруг побежал? Ведь мы из-за тебя все попадали.

— Эх, братцы, пожалел я вас,— отвечает тот.— Не захотел, чтобы человек вас палкой потчевал. Давайте уберёмся отсюда подобру-поздорову, а к человеку и близко подходить больше не станем.

На том и порешили.

Слушали бы сразу дети советов своих родителей, в беду бы никогда не попадали. Родители ведь им только добра желают.





ДЛЯ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

ЧУДЕСНЫЙ ГРАНАТ

Сказки

ИБ № 7652

Ответственные редакторы С. К. Беркман и Т. И. Рудакова. Художественный редактор Б. А. Дехтерёв. Технические редакторы С. Г. Марковичи И. С. Широкова. Корректор Л. И. Дмитрюк. Сдано в набор 19.12.83. Подписано к печати 10.07.84. Формат $70\times100^1/_{16}$. Бум. офс. № 2. Шрифт обыкновенный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,6. Усл. кр.-отт. 5,85. Уч.-изд. л. 2,1. Тираж 1000000 экз. Заказ № 2591. Цена 10 коп. Орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Ч-84 **Чудесный гранат:** Алжирские народные сказки/Пересказ для детей В. Егошкина; Рис. К. Островской.— М.: Дет. лит., 1984.— 31 с., ил.

10 к.

В книге собраны занимательные и мудрые сказки трёх различных районов Алжира: горных кряжей Джурджуры, песчаных просторов Суфа, зелёных оазисов Мзаба.

Ч $\frac{4803020000-421}{М101(03)84}$ 151—84 И(Афр)

10 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»